УДК 550.93:569.6/.73(477.7)

Е. Л. Короткевич

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ НЕКОТОРЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ГИППАРИОНОВОЙ ФАУНЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Определением и уточнением геологического возраста основных местонахождений гиппарионовой фауны Европейской части СССР занимались многие исследователи (Пржемысский, 1912; Хоменко, 1912, 1914; Павлова, 1913, 1915; Борисяк, 1914, 1915; Алексеев, 1915; Вознесенский, 1939; Бурчак-Абрамович, 1940, 1940 а; Громова, 1952; Пидопличко, 1954, 1970; Габуния, 1959; Молявко, 1960; Лунгу, 1968; Короткевич, 1976 и др.). Данное сообщение касается уточнения геологического возраста хорошо известных местонахождений гиппарионовой фауны — Новоелизаветовки и Новой Эметовки Одесской обл. В каждом из них имеется не один, как ранее указывалось, а два разновозрастных костеносных слоя. На разновозрастность костеносных отложений из отдельных пунктов Северного Причерноморья (Гребеники, Тараклия, Тудорово, Чобручи и др.) указывает Л. К. Габуния (1959). К сожалению, костный материал из них чаще не разделен, что крайне затрудняет изучение фауны, выяснение этапов ее развития.

Фауна Новоелизаветовки (Ширяевский р-н, Одесская обл.) монографически описана А. К. Алексеевым (1915). Захоронение ископаемых остатков находится на левом склоне долины р. Большой Куяльник. А. К. Алексеев определил его возраст как мэотический, а Л. К. Габуния (1959) по наличию в фауне *Hipparion moldavicum* уточнил его как среднемэотический. Судя по видовому составу фауна Новоелизаветовки совместно с фаунами Белки, Тараклии, Новой Эметовки (Костев овраг) и других местонахождений входит в состав хаджибейско-белкинского фаунистического комплекса и характеризует третий мэотический этап развития фауны Восточной Европы (Короткевич, 1972, 1973, 1976, 1976 а).

Недавно в экспозиции Палеонтологического музея Одесского университета был выставлен новый костный материал из сборов Алексеева у с. Новоелизаветовки. Он заметно отличается от мэотической фауны Новоелизаветовки, не описан Алексеевым, условия его захоронения неизвестны. В отличие от мэотической фауны этот материал обозначен нами как Новоелизаветовка II. В 1976 г. нами был исследован район новоелизаветинского захоронения, но место прежних раскопок точно установить не удалось. Однако изучение костных остатков фауны Новоелизаветовки II убедительно показало ее отличие от мэотической фауны, описанной Алексеевым. В состав первой входят *Ictitherium* sp. (1/1)*, *Chilotherium schlosseri* (65/4), *Hipparion moldavicum* (72/4), древняя косуля *Procapreolus ucrainicus* Korotkevich (2/1), *Protragelaphus skouzesi* Weit. (5/1), *Gazella schlosseri* (22/5), Mastodontidae (1/1). Следовательно, фауна Новоелизаветовки II, судя по родовому составу, относится к бериславскому позднесарматскому фаунистическому комплексу. А так как по видовому составу она близка не к фауне Берислава (Короткевич, 1976), а к Гребеникам, Новоукраинке и Старой Кубанке, то характеризует конечную стадию этого комплекса. От мэоти-

* Числитель — количество костей, знаменатель — количество особей.

ческой фауны Новоелизаветовки и от комплекса мэотических фаун она отличается не только по видовому, но и по родовому составу основных представителей. Мэотическое местонахождение Новоелизаветовки, по данным Алексеева (1915), приурочено к верховьям оврага, а в его низовьях при выходе к долине реки, обнажались слои верхнего сармата с типичными *Mactra bulgarica* и редкими *Unio partschi* Реп. Однако, вероятно, новые материалы происходят из нижней прослойки зеленого песка с унионидами, проходящей, по данным Алексеева, в районе классического местонахождения на границе верхнего сармата и мэотиса. Эти слои Л. К. Габуния (1959) относит к низам мэотиса. Мы же, по аналогии с Гребениками, относим их к самому концу позднего сармата. Следовательно, в районе Новоелизаветовки костные остатки позвоночных животных встречаются не только в мэотических, но и в более древних отложениях. Разновозрастность костных остатков гиппарионовой фауны из района Новоелизаветовки в свое время была установлена А. К. Алексеевым. Он провел их разделение, но описал только мэотическую фауну.

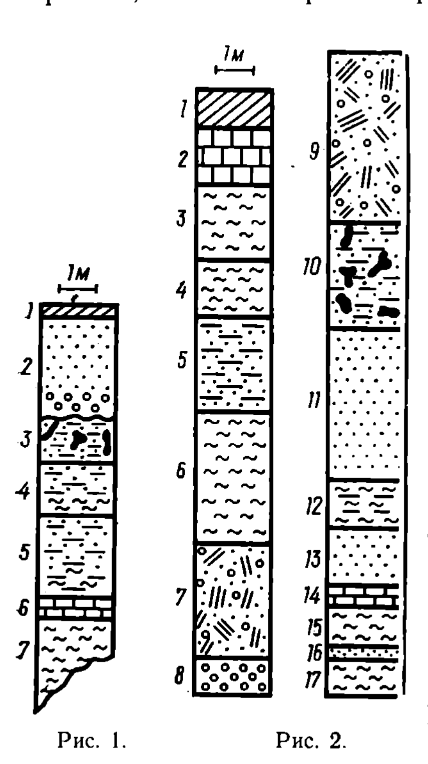

Рис. 1. Рис. 2.

В районе села Новая Эметовка (Беляевский р-н Одесской обл.) участок водораздельного плато прорезан глубокими оврагами, впадающими в долину Хаджибейского лимана и включающими костеносные отложения. В 1936—1937 гг. раскопки гиппарионовой фауны здесь проводились в двух оврагах — в Верчином и Костевом, расположенных на расстоянии около 1 км друг от друга (Вознесенский, 1939). На основании приведенных О. Н. Вознесенским (1939, рис. 4, 5) разрезов этих оврагов можно заключить о несогласии залегания в них костеносных отложений.

Ряд лет экспедиции отдела палеозоологии Института зоологии АН УССР проводили исследования новоэметовского захоронения, в 1975 г. в них принимал участие геолог А. Л. Чепалыга. В результате были составлены геологические разрезы костеносных оврагов. Верчин овраг представлен (сверху вниз) следующими породами (рис. 1):

1. Почвенный слой . . . . 0,20—0,30 м
2. Пески мелкозернистые, косослоистые, в основании с гравелитами . . . . 2,70 м
3. Суглинки, супеси, вверху серовато-голубоватого, сизого цвета, включают остатки позвоночных животных 0,70—1,0 м
4. Суглинки, супеси, включают разреженные гравийники, в основании переходят в глинистый прослой . . 1,0—1,5 м
5. Суглинки, супеси . . . . 2,20 м
6. Верхнесарматские известняки . . . . 0,50 м
7. Сизые, зеленоватые глины . . . . видно 1,00 м

Единый костеносный горизонт в Верчином овраге прорезан его отрогами. Приведенный разрез характеризует строение правого борта оврага.

Здесь на поверхность выходит верхняя часть костеносного слоя, она представлена единичными остатками и выклинивается западнее по склону оврага. Разрез, вероятно, соответствует таковому на рис. 3, приведенном О. Н. Вознесенским (1939). Место прежних раскопок (там же, рис. 2) в настоящее время задерновано, закрыто осыпями. Костеносный слой в этом овраге составляет единое образование с лежащими ниже глинистыми отложениями и отделен линией размыва от лежащих выше песков, включающих гравийник.

Геологический разрез Костевого оврага (сверху вниз) имеет следующий вид (рис. 2):

1. Почвенный слой	1,0 м
2. Понтический известняк	1,5 м
3. Красно-бурые глины	2,0 м
4. Глины	1,5 м
5. Пески, суглинки	2,5 м
6. Глины	3,5 м
7. Пески косослоистые с прослойками гравийников	3,0 м
8. Гравелиты	1,0 м
9. Пески косослоистые, мелкозернистые с прослойками гравийников	4,5 м
10. Суглинки, супеси (включают остатки позвоночных животных)	2,0—4,0 м
11. Пески мелкозернистые, светлые	4,0 м
12. Глины зеленоватые	1,3 м
13. Пески	1,5 м
14. Верхнесарматский известняк	0,5 м
15. Глины зеленые, вязкие	1,1 м
16. Прослойка песка	0,25 м
17. Глины зеленые, вязкие	видно 1,00 м

Здесь верхнесарматские известняки залегают на более низком уровне от уреза вод лимана, чем в Верчином овраге, их подстилают зеленые пластичные глины с прослойками песка. Линия размыва также отделяет расположенные над верхнесарматским известняком слои (мощностью до 2,8 м) от расположенной выше толщи песков. Однако при сравнении разрезов Верчиного и Костева оврагов четко видно стратиграфическое несогласие их костеносных слоев. В первом из них костеносная линза как бы венчает единый цикл седиментации — суглинки, залегающие непосредственно на верхнесарматских известняках, в верхней своей части приобретают зеленоватый цвет и включают кости животных. В Костевом овраге указанные отложения без ископаемых остатков, заключены они в толщу песков, которые в своей верхней части переходят в толщу суглинков и супесей, включающих костеносную линзу. Довольно мощная толща отложений, залегающая выше, венчается глинами, переходящими в красно-бурые, а над ними залегает понтический известняк. Таким образом, в Костевом овраге прослеживается наиболее полный для данного района разрез континентальных отложений, заключенных между известняками верхнего сармата и понта. Ранее возраст всей этой толщи и заключенных в ней костеносных линз и слоев определялся мэотисом. Различие систематического состава ископаемых фаун, остатки которых захоронены в этой толще на территории юга Восточной Европы, указывают на их разновозрастность. Анализ состава этих фаун Северного Причерноморья позволил уточнить их возраст, наметить этапность развития и выделить фаунистические комплексы, им отвечающие (Короткевич, 1972).

Опубликованные списки фауны Новой Эметовки (Вознесенский, 1939; Бурчак-Абрамович, 1940; Пидопличко, 1956) носят предварительный характер и составлены на основании материалов, полученных в результате раскопок обоих оврагов. Следовательно, они носят смешанный характер и не пригодны не только для характеристики истории развития фауны в целом, но и для детального изучения ее представителей. Старые материалы из двух оврагов Новой Эметовки зашифрованы под одним индексом, одинаковы по степени обработки и фоссилизации. Разделить их практически невозможно. Нами в списке общем для обоих оврагов фауны Новой Эметовки отмечены виды, происходящие непосредственно из Костева оврага и полученные в результате новых раскопок (Короткевич, 1976). О возможном составе фауны Верчиного оврага высказаны лишь догадки и предположения. Так, обилие остатков *Chilotherium schlosseri* (79 костей от 5 особей) (Пидопличко, 1956) свидетельствует о том, что он был фоновым видом и, следовательно, мог происходить из более древнего захоронения — Верчиного оврага. А так как хилотерии характерны для второго этапа развития фауны — бериславского фаунистического комплекса, а *Chilotherium schlosseri* может быть принят в качестве руководящей формы для конечной стадии этого этапа, то фауна Верчиного оврага может быть сближена с таковой Гребеников, Новоукраинки и Старой Кубанки. Следовательно, она характеризует самый конец позднего сармата. В то же время остатки *Hipparion giganteum* в Новой Эметовке не обнаружены. Л. К. Габуния (1959) для новоэметовского гиппариона отметил сочетание признаков двух видов — *H. gromovae* и *H. moldavicum*. Первый из них характерен для позднего сармата, а второй — для мэотиса. Отмеченное может быть обусловлено либо переходным характером фауны (вследствие прямой преемственности развития этих видов) либо смешанным характером исследованного материала.

В 1976 и 1977 гг. были проведены раскопки Костева оврага. Здесь костеносный слой имеет большую протяженность, прорезан двумя глубокими отрогами этого оврага. На обширном мысе, разделяющем эти отроги, костеносный слой почти выходит на поверхность, где подвергается постоянному разрушению. На левом же склоне левого отрога он находится на значительной глубине и слабо нарушен. Полученный в результате работ материал находится в процессе камеральной обработки и изучения. В захоронении преобладали остатки гиппариона и прокапры. Гиппарион по основным краниологическим признакам близок к *H. moldavicum,* но отличается от него заметно большими размерами. Последнее относится и к многим другим представителям фауны Костева оврага. Так, трагоцерины, самотерий, описанный нами в качестве нового вида (Короткевич, 1978) и иктитерии из этого захоронения заметно крупнее ранее известных видов. Остатки безрогого носорога принадлежат не хилотерию, а *Aceraterium incisivum,* палеотрагус близок к *Palaeotragus rouenii* Gaud.

Исходя из состава известных представителей фауны Костева оврага можно сделать заключение о близости ее к типичным мэотическим фаунам Тараклии, Белки и других, характеризующих третий этап развития и входящих в состав хаджибейско-белкинского фаунистического комплекса.

Приведенные геологические разрезы Костева и Верчиного оврагов, состав их фаун подтверждают разновозрастность костеносных отложений новоэметовского местонахождения. Однако оно требует дополнительных исследований, раскопок и детального изучения видового состава.

Изучение близких в систематическом отношении групп млекопитающих, происходящих из геологически разновозрастных стратиграфических слоев или уровней одного местонахождения, может усложнить выяснение их филогении и таксономической принадлежности при смешанном характере костного материала из этих слоев. История развития гиппарионовой фауны Восточной Европы может быть детально прослежена лишь на основании анализа состава точно датированного в геологическом отношении фаун, что следует учитывать при раскопках новых и изучении ранее известных местонахождений.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А. К. Фауна позвоночных д. Ново-Елизаветовки, Одесса, 1915, 346 с.

Борисяк А. А. Севастопольская фауна млекопитающих. Вып. I.— Труды геол. комиссии, нов. сер. 1914. вып. 87, 154 с.

Борисяк А. А. Севастопольская фауна млекопитающих. Вып. II.— Труды геол. комиссии, нов. сер., 1915, вып. 137, 47 с.

Бурчак-Абрамович Н. О. Матеріали до вивчення гіпаріонової фауни півдня України. Proboscidea з меотичних відкладів с. Гребеники Тираспольського району МАРСР — Геол. журн., 1940, 7, вип. 1—2, с. 27—52.

Бурчак-Абрамович Н. О. Матеріали до вивчення гіпаріонової фауни півдня України. II. Антилопи з меотичних відкладів коло с. Гребеники МАРСР — Геол. журн., 1940, 7, вип. 3. с. 133—151.

Вознесенський О. Н. Умови уложення меотичної фауни хребетних с. Нова-Еметівка Одеського району УРСР.— Геол. журн., 1939, 4, вип. 1—2, с. 185—197.

Габуния Л. К. К истории гиппарионов. М.—Л., 1959, 538 с.

Громова В. И. Гиппарионы (род Hipparion) — Труды Палеонт. ин-та АН СССР, 1952, 36, 477 с.

Короткевич Е. Л. Млекопитающие бериславской позднесарматской гиппарионовой фауны. В кн.: Природная обстановка и фауны прошлого. Вып. 5, К., «Наук. думка», 1970, с. 24—121.

Короткевич Е. Л. Основные этапы развития позднемиоценовой фауны позвоночных Северного Причерноморья.— Вестн. зоол., 1972, № 4, с. 7—13.

Короткевич Е. Л. К вопросу о палеографическом и стратиграфическом значении позднемиоценовой фауны Северного Причерноморья. В кн.: Природная обстановка и фауны прошлого, вып. 7, К., «Наук. думка», 1973, с. 110—117.

Короткевич Е. Л. Поздненеогеновые газели Северного Причерноморья, 248 с.

Короткевич Е. Л. Важнейшие местонахождения гиппарионовой фауны на территории УССР.— Вестн. зоол., 1976а, № 6, с. 65—72.

Короткевич Е. Л. Новый вид самотерия Северного Причерноморья.— Вестн. зоол., 1978, № 4, с. 9—18.

Лунгу А. Н. Гиппарионовая фауна среднего сармата Молдавии. Автореф. канд. дис. Тбилиси. «Мецниереба», 1968, 25 с.

Молявко Г. І. Неоген півдня України, К., «Наук. думка», 1960, 207 с.

Підоплічко І. Г. О ледниковом периоде. вип. 3 К., Изд-во АН УССР, 218 с.

Підоплічко І. Г. Матеріали до вивчення минулих фаун України, вип. 2, К., Изд-во АН УССР, 234 с.

Пидопличко И. Г. Раскопки бериславской позднесарматской гиппарионовой фауны. В кн.: Природная обстановка и фауны прошлого, вып. 5. К., «Наук. думка», 1970, с. 3—24.

Пржемысский К. А. Фауна позвоночных мэотических слоев из окрестностей г. Одессы.— Зап. Новорос. об-ва естествоисп., 1912, 39, с. 400—451.

Хоменко И. П. Мэотическая фауна с. Тараклии Бендерского уезда. I. Предки современных и ископаемых Cervinae. II. Giraffinae et Cavicornia — Ежегод. по геол. и минерал. России, 1913, 15, вып. 4—6, с. 107—143.

Хоменко И. П. Мэотическая фауна с. Тараклии, Бендерского уезда (Fissipedia, Rodentia, Rhinocerinae, Equinae, Suidae, Proboscidae). В кн.: Тр. Бессараб. об-ва естествоисп., 1914, 5, с. 1—55.

Pavlov M. Mammiferes tertiaires de la Nouvelle Russie.— Nouv. mem. Soc. Natur. Moscau, 1913, 17, N 3, 67 c.

Pavlov M. 1915 Mammiferes tertiaires de la Nouvelle Russie.— Nouv. mem. Soc. Natur. Moscou, 1915, 17, N 4, 78 c.

Институт зоологии
АН УССР

Поступила в редакцию
3.V 1976 г.